

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ

Е.Л. Солдатова, Н.Ю. Жукова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье представлен анализ современных исследований отношения к смерти, теоретической основой которых являются две основные концепции. Показано, что теория управления страхом смерти рассматривает его как универсальное явление, базовый мотив поведения человека. Описан разработанный в данном подходе механизм дуальной (двухкомпонентной) защиты против тревоги смерти: проксимальная защита в виде отрицания, отвлечения от проблемы смерти и дистальная защита в виде самооценки и культурного мировоззрения. Теория управления смыслами и принятия смерти рассматривает проблему отношения к смерти в контексте смысла жизни.

Систематизировано представлены условия и факторы повышения доступности мыслей о смерти и тревоги смерти. Обобщены представления о последствиях тревоги смерти для личности и поведения человека. Рассмотрены исследования отношения к суициду и эвтаназии, проблемы профессиональных, возрастных и гендерных различий.

Обсуждаются основные проблемы исследования отношения к смерти.

Ключевые слова: отношение к смерти, страх смерти, теория управления страхом смерти, теория управления смыслами и принятия смерти, отношение к суициду, отношение к эвтаназии.

В последние десятилетия в психологии как теоретической, так и практической активно развивается экзистенциальное направление, рассматривающее бытие человека в его уникальности. Проблема отношения к жизни и смерти и непосредственно связанная с ними проблема смысла жизни зачастую выходят на первый план в теоретических построениях этого направления. Однако проблема отношения человека к смерти гораздо меньше освещена как в теоретических, так и в эмпирических исследованиях.

Интерес к проблеме отношения к смерти в психологии появился в конце 20-х годов XX века в Европе и Америке. Первые исследования носили преимущественно ретроспективный и описательный характер и во многом опирались на идеи З. Фрейда, К. Юнга.

Новая волна интереса к теме смерти пришла на середину 50-х годов и связана с именами американских исследователей. Результаты эмпирических исследований и анализа различных взглядов на феномен смерти, включая положения когнитивной психологии и неопсихоанализа, были отражены в книгах Г. Фейфела «Значение смерти», Р. Кастенбаума «Психология смерти». Несмотря на появ-

ление новых взглядов на проблемы отношения человека к смерти (А. Маслоу, В. Франкл, Э. Эриксон) трудности получения эмпирических подтверждений и доказательств сохранялись. Лишь с появлением современных концепций появилась возможность для сбора, накопления и проверки эмпирических данных на базе относительно единой методологии (Kastenbaum, 2000).

Современные концепции отношения человека к смерти

На современном этапе развития экзистенциальной психологии распространены две основные теоретические концепции. Теория управления страхом смерти была предложена в конце 80-х годов прошлого века американскими психологами Дж. Гринбергом, Ш. Соломоном и Т. Пыжински. Их представления основываются на положении известного антрополога Э. Беккера о том, что в основе развития человеческой культуры лежит страх смерти, присущий каждому человеку, амбивалентно рассматриваемый как результат конфликта инстинкта самосохранения и осознания неизбежности смерти. В противоположность этому теория управления смыслом

и принятия смерти П. Вонга базируется на экзистенциально-гуманистических представлениях и фокусируется на положительных аспектах феномена смерти. Предметом исследований в этой теории являются механизмы смысловых процессов: поиск смысла, смыслообразование и его трансформация.

Отметим, что большинство современных исследований опираются на теорию управления страхом смерти. В них приводятся попытки эмпирически проверить механизм двухкомпонентной (дуальной) защиты от страха смерти. Согласно этой теории единственным типом отношения к смерти является страх смерти, поэтому основными ее понятиями являются страх (тревога) смерти, доступность мыслей о смерти. Понятие тревоги смерти используется для обозначения опасных, порождаемых осознанием смерти. Мысли о смерти, ставшие осознанными, активизируют работу проксимальной защиты, которая обеспечивает их подавление через отвлечение. Кроме того, мысли о смерти, оказавшись в подсознании, активизируют работу дистальной защиты (укрепление мировоззрения, повышение самооценки).

В литературе нет четкого определения феномену и термину «страх (тревога) смерти». В одних случаях наблюдается отождествление тревоги и страха смерти (в частности, в теории управления страхом смерти) с обозначением их как страха перед небытием, в структуре которого тревога смерти есть бессознательный страх смерти. В других случаях отмечается разграничение этих понятий. Тревога смерти предстает как беспокойство относительно полного уничтожения, связанное в большей степени с осознанием прекращения умственного, духовного существования. Страх смерти определяется как убеждение в том, что смерть пугает, и в большей степени проявляется при осознании прекращения физического существования. В литературе отмечается наличие данных о различной локализации проявлений тревоги и страха смерти в нейробиологической картине структурно-функциональной активности головного мозга.

В целом тревогу смерти можно обозначить как многомерный конструкт, проявляющийся тревогой или страхом в ответ на осознание реальности смерти, включающий эмоциональные, когнитивные и мотивационные компоненты, варьирующие в зависимости от

возраста, социокультурных особенностей (Lehto et al., 2009).

Неосознаваемая тревога смерти является фундаментальным мотивом поведения, но ее измерение может быть только косвенным. Был предложен конструкт для такого рода исследований и оценки тревоги смерти: понятие доступности мыслей о смерти, которое понимается, прежде всего, как уровень активности мыслей о ней. Доступность мыслей о смерти предложено измерять при помощи интерпретации неоднозначных событий, стимулов, изменения в скорости реакции (Hayes, 2010).

Выделяются четыре основных направления исследований доступности мыслей о смерти:

- 1) влияние прямого напоминания о смерти на доступность мыслей о смерти;
- 2) влияние стимулов, ассоциативно связанных со смертью;
- 3) факторы повышения / снижения тревоги смерти;
- 4) индивидуальные различия в уровне доступности мыслей о смерти.

В основе таких исследований лежит экспериментальная ситуация с применением стимула – напоминания о смерти. Чаще всего стимулами-напоминаниями выступают следующие два обращения к испытуемому (Hayes, 2010):

- 1) опишите эмоции, которые у Вас возникают при мыслях о собственной смерти;
- 2) опишите, что произойдет с Вами после физической смерти.

Исследования тревоги и страха смерти

Анализ публикаций последних лет по этой проблеме позволяет выявить факторы повышения доступности мыслей о смерти и тревоги смерти, а также описать влияние этих феноменов на личность и поведение человека.

Согласно теории управления страхом смерти мировоззрение и самооценка человека являются основными защитными механизмами против смерти. Угроза для личной системы убеждений и самоотношения увеличивает доступность мыслей о смерти и при невозможности устранить угрозу приводит к появлению тревоги. Аналогичные последствия возникают в случае ослабления структур, обеспечивающих смыслы или же перегрузки когнитивной системы на момент появления угрозы (Hayes, 2010).

Существуют исследования, подтверждающие эти положения. Было показано, что самооценка опосредует влияние напоминания о смерти на психологическую адаптацию в целом: испытуемые с низким уровнем самооценки продолжают долгое время думать о смерти, снижаются жизнестойкость, удовлетворенность жизнью, теряется ее смысл, повышаются негативные эмоциональные состояния, тревога, стремление к социальному избеганию (Routledge, Ostafin, 2010; Routledge, Juhl, 2010). У людей с низкой самооценкой при напоминании о смерти в экспериментальной ситуации активизировалась дистальная защита, в отличие от людей с адекватным и высоким её уровнями (Abeyta, 2014). Исследования влияния неудачи на суицидальные и саморазрушительные мысли показали, что неудача повышает мотивацию убегания от себя, увеличивает доступность мыслей о смерти и суициде у людей с дисфорическими симптомами, высоким уровнем самосознания, мотивом эскапизма, неадекватной самооценкой (Chatard, 2011, 2017). Воспоминания о собственных худших проявлениях повышают у испытуемых доступность мыслей о смерти (Hayes, 2010). В эксперименте баскетболисты, которым перед игрой предъявлялся стимул в виде напоминания о смерти, показали результаты лучше, чем спортсмены контрольной группы. Улучшение результатов объясняется необходимостью повышения самооценки (дистальная защита) после воздействия экзистенциальной угрозы (Zestcott, 2016). Негативное влияние зависимой самооценки было показано при изучении остракизма, наличие опыта которого повышает доступность мыслей о смерти, и рассматривается как пример опыта социальной смерти (Steele, 2015).

Наличие привязанности и близкие отношения являются значимым компонентом представлений о смерти. Исследования показали, что мысли о разлуке со значимым человеком, с ребёнком, о проблемах в романтических отношениях или об их окончании повышают доступность мыслей о смерти (Hayes, 2010). Различные проявления разлуки, например, степень близости разлученных и длительность разлуки влияют на мысли о смерти: чем выше эти показатели, тем в большей мере активизируются мысли о смерти, даже в тех случаях, когда речь идет не о смерти значимого человека. Мысли о бесплодии и невозмож-

ности стать родителем также повышают доступность мыслей о смерти, тогда как мысли о родительстве, инициированные напоминанием о смерти, препятствуют ее повышению (Yaakobi, 2014). Возможность идентификации с той или иной референтной группой помогает справиться с утратой (Lifshin, 2017).

Отсутствие смысла в жизни и неудовлетворенность ею делают человека уязвимым к стимулам, связанным со смертью. Напоминание о смерти не приводит к повышению тревоги смерти у испытуемых, ощущающих наполненность своей жизни смыслом (Juhl, 2010). Неудовлетворенность жизнью в совокупности с жизненными неудачами усиливают активность мыслей о смерти. В целом такое сочетание приводит к снижению готовности к саморегуляции, снижаются ориентация на будущее, мотивация, формируются фаталистическое отношение к настоящему, пессимистический взгляд на жизнь (Hayes, 2016). Процесс поиска смысла жизни, сопровождается страхом смерти (Lyke, 2013), размышления о значимости и смысле собственной жизни повышают уровень доступности мыслей о смерти (Taubman-Ben-Ari, 2011).

Таким образом, факторами, **повышающими** доступность мыслей о смерти и тревогу смерти, являются: зависимая от других (как правило, низкая) самооценка; разлука со значимым близким; особенности привязанности (в частности ее амбивалентность); отсутствие смысла жизни; неудовлетворенность жизнью в сочетании с фрустрацией; эмпирический способ мышления о смерти; стрессовое окружение; опыт остракизма; индивидуальный опыт столкновения со смертью; когнитивная перегруженность; депрессивные симптомы; темы, связанные (напрямую или косвенно) со смертью (например, информация о распространенности смертельных болезней, проявлений рискованного поведения, угрожающих жизни региональных вооруженных конфликтах, террористических актах, аргументы страховых компаний по необходимости страхования здоровья и жизни и т. д.), индивидуальные особенности личности респондента (неустоявшаяся система убеждений, высокий уровень развития рефлексии, низкий уровень развития саморегуляции, ориентация на бездействие, тревожность, склонность к депрессиям, повышенный уровень защитных реакций) и т. п.

Исследования, опирающиеся на проверку базовых положений теории управления страхом смерти, также обращаются к поиску факторов, способных нейтрализовать/снизить доступность мыслей о смерти, тревогу смерти, и, в конечном итоге нивелировать ее.

Помимо картины мира, особенностей самооценки и привязанности, значимым фактором являются навыки саморегуляции. Так, у испытуемых с ориентацией на действия, негативный эффект напоминания о смерти был значительно ниже, чем у лиц, ориентированных на бездействие (Lüdecke, 2015). Напоминание (в том или ином виде) о смерти повышает желание человека работать, а мысли о работе (после такого рода стимула) снижают доступность мыслей о смерти, тогда как мысли о невозможности осуществления работы повышают уровень доступности мыслей о смерти (Yaakobi, 2015).

Наличие сэкономленных денежных средств, также является сдерживающим тревогу фактором, поскольку помогает сохранять чувство контроля над жизнью. Поэтому у людей, склонных к сбережению денег, доступность мыслей о смерти ниже, чем у лиц, склонных к финансовым тратам (Zaleskiewicz, 2013).

Мысли о смерти провоцируют стремление к буквальному или символическому бессмертию, поэтому творчество может быть способом достижения этой цели. В то же время наличие таких мыслей приводит к развитию конформности, снижению широты мышления, а также креативности. Однако если творческая деятельность человека признается и оценивается как социально значимая, то креативность после экспериментально индуцированных напоминаний о смерти возрастает, нейтрализуя последние (Slighte, 2013). В целом отношение к смерти связано с такими копинг-стратегиями, как дистанцирование и приспособление (Wittkowski, 2016).

Таким образом, факторами, **препятствующими** повышению доступности мыслей о смерти и тревоги смерти, являются: адекватная самооценка; наличие смысла жизни и удовлетворенность ею; сформированные адекватные привязанности и высокая степень идентификации с группой; высокий уровень саморегуляции и ориентация на действия; склонность к работе и творческой деятельности; экономичное отношение к деньгам; наличие рационального способа мышления о смерти.

Следует отметить, что в целом угрозы в отношении мировоззрения, самооценки, привязанности повышают уровень активности мыслей о смерти, и в конечном итоге уровень тревоги смерти. Возможность их укрепления, а также навыки саморегуляции сдерживают эти проявления.

Повышение доступности мыслей о смерти и тревоги смерти (возникающие, чаще вследствие напоминания о смерти) вызывает как незамедлительные, так и отдаленные изменения. Например, по данным Valentini et al. (2014), напоминание о смерти увеличивает оценку интенсивности неприятных стимулов (боль, тепло). Кроме того, такое напоминание снижает вариативность поискового поведения (Huang, 2015). Страх перед смертью положительно связан с более высоким уровнем здоровья и наличием религиозных убеждений, мысли о смерти других отрицательно связаны с состоянием собственного здоровья (Nazarzadeh, 2015). Напоминание о смерти провоцирует импульсивное потребительское поведение и желание обладать исключительными, роскошными вещами (Audrin, 2018).

В теории управления страхом смерти считается, что напоминание о смерти приводит к увеличению агрессивного поведения и возникновению насильственных конфликтов (в особенности межгрупповых и межнациональных), основанных на попытках утвердить себя и систему своих убеждений (Hayes, 2010). Однако существуют и иные данные о том, что напоминание о смерти может вызывать и противоположные тенденции в виде одобрения пацифизма, установления межгрупповой справедливости и т. д. (Jonas, 2013).

Последствия повышения тревоги смерти могут быть как адаптивными, так и дизадаптивными. Среди первых чаще всего рассматриваются укрепление системы убеждений, социальных связей и статуса, чувства контроля над собственной жизнью, повышение самооценки, большая вовлеченность в отношения (в частности, в романтические), усиление гендерных стереотипов, личностный рост, обретение и создание жизненных смыслов, стремление к аутентичной жизни и др.

Среди дизадаптивных последствий отмечаются нарушения психологического здоровья, негативное отношение к пожилым людям и старению, снижение адекватной ориентации на будущее, амбивалентное отношение к собственному телу, расстройства приема пищи и

пищевого поведения в целом, склонность к самоповреждениям, нарушения в отношениях с людьми (Lehto et al., 2009).

Предпринимаются попытки найти ключевые факторы совладания с экзистенциальной тревогой смерти. Рассматривается, что средства массовой информации (СМИ) могут быть доступным средством ее преодоления. К примеру, после предъявления стимулов, напоминающих о смерти, испытуемым больше нравились экзистенциально-ориентированные фильмы, нежели развлекательные или информационные художественные произведения и документальные фильмы. Объясняется такой эффект тем, что фильмы со смыслом являются носителями определенного культурного мировоззрения и позволяют человеку утвердить свою картину мира, устраняя необходимость активизировать психологические защиты (Rieger, 2015). В схожем исследовании после просмотра экзистенциально-ориентированных фильмов испытуемые демонстрировали возрастание принятия смерти и способности к отсрочке в удовлетворении потребностей (Slater, 2017). Особый интерес представляют отношения человека с природой и животными. Мысли о смерти заставляют человека дистанцироваться от своей биологической сущности и любых напоминаний об этом (поиск и осмысление аналогий с дикой природой, животными). Формирование новых и более подходящих взаимоотношений с природным миром может стать ключом к преодолению тревоги, вызванной глубинным конфликтом желания выжить и осознанием собственной смертности (Marino, 2015). По мнению П. Вонга, принятие смерти освобождает человека от тревоги и позволяет все свое время и силы посвятить собственным жизненным целям. Проведенный П. Вонгом анализ различных личностных смыслов страха смерти позволил прийти к выводу о том, что все они связаны со смыслом жизни. Наличие субъективного смысла в жизни, сформированная эгоидентичность, саморегуляция позволяют встретиться со смертью без страха (Wong, 2013).

Отношение к смерти у представителей различных профессий

Этот аспект проблемы является типичным и актуальным для исследования отношения к смерти в целом. Представители помо-

гающих и связанных с риском для жизни профессий являются предметом особого интереса для такого рода исследований (в частности, медицинские работники, военные, сотрудники пенитенциарной системы и т. д.).

Исследование отношения к собственной смерти у обучающихся медицинским специальностям студентов показывает, что среди его эмоциональных проявлений преобладают страх, боль, страдание, печаль и одиночество. Страх смерти определялся ими как невозможность достичь поставленных целей, уход от семьи, страх процесса умирания (Marti-Garcia, 2017). Выделяют позитивные и негативные последствия осуществления ухода медицинскими сестрами за умирающими пациентами: вовлеченность, повышение компетентности в вопросах смерти и умирания, неопределенность и трудности в общении с умирающими, привыкание к смерти других (Kondo, 2015).

Деятельность с высокой степенью риска (парашютисты) влияет на отношение к смерти: более опытные парашютисты оценивают смерть менее негативно, чем начинающие, что связывается со степенью личного контроля, самоуверенности, саморегуляцией (Griffith, 2018).

Исследование отношения учителей к смерти свидетельствует о преимущественно негативных реакциях на нее, зависимость такого отношения от личного опыта столкновения со смертью, от религиозных убеждений, от влияния средств массовой информации. Учителями было отмечено наличие потребности в профессионально разработанных танатологических программах для студентов и школьников, поскольку педагоги не считают себя компетентными в вопросах темы смерти, сопровождения горя и утраты (Mak, 2012–2013).

Отношение к суициду

Кросс-культурное исследование отношения к суициду среди турецких и словацких студентов показало роль религиозных убеждений и культурных факторов в суицидальном поведении. Словацкие студенты обладают более терпимым и либеральным отношением к суициду, однако демонстрируют менее приемлемое отношение к гипотетическому другу-самоубийце. Было показано, что студенты, имеющие суицидальные мысли, в большей степени принимают суицид и рассматривают его как решение (Eskin, 2014).

Гендерные различия в отношении к суициду имеют яркую выраженность. Так, мужчины, в отличие от женщин, придерживаются мнения о том, что суицид, по сути, является криком о помощи, чаще является результатом импульсивного решения, считают необходимостью профилактическую работу и оказание помощи, больше приемлют суицид в случае неизлечимой болезни (Poreddi, 2016).

Распространенность суицидов среди студентов-медиков оценивается как низкая, отношение к нему в этой популяции негативное и во многом связано с религиозными взглядами, при этом основной причиной суицида студенты считают психические заболевания и трудности во взаимоотношениях с родителями (Amirí, 2013).

Отношение служителей мечетей к суициду считается социально-приемлемым: имамы готовы помогать людям с суицидальным поведением и считают, что похоронный ритуал для совершивших суицид нужно проводить по общим правилам, однако представители исламского духовенства придерживаются мнения о неприемлемости такого поведения, его наказуемости после смерти (Eskin, 2017).

Причины смерти оказывают влияние на отношение к умершему человеку и его родным. Так, испытуемые демонстрировали более негативное отношение в случае совершения суицида, чем смерти в результате онкологических болезней, СПИДа, убийства (Yamanaka, 2015).

При изучении представлений о национальной программе профилактики суицида у студентов с целью выявления их влияния на вероятность применения программы, установлено, что представления о пользе такого рода программ не играли большой роли, в отличие от влияния их рекламы (Hedman-Robertson, 2018).

Подобные исследования стали появляться в последние годы и носят довольно разрозненный характер, преимущественно продиктованы интересами самих психологов-исследователей.

Отношение к эвтаназии

Исследования общественного мнения об эвтаназии показали наличие её позитивной оценки и большее принятие, что связывается, с одной стороны, с повышением ценности индивидуальной автономии, и страхом смерти и процесса умирания, с другой (Terkam-

Moisio, 2017). Отношение к самоубийству при помощи врача или семьи во многом зависит от многих факторов (возраст пациента, тип болезни, отношения в семье и т. п.). Чаще такое решение принимается и поддерживается, если пациент пожилого возраста, испытывает сильные физические боли, а его супруг/близкий друг согласны с таким его решением (Frey, 2016). Наиболее важным аспектом в принятии решения об эвтаназии для пациента являются когнитивные способности и навыки рассуждения, а для врача – некоторые личностные характеристики, например, личный опыт столкновения с суицидом, готовность поддерживать пациента в его решении (Johnson, 2015). Студенты специальностей, непосредственно связанных с сопровождением эвтаназии (врачи, юристы, культурологи и биоэтики) обнаруживают сходное отношение к ней и принимают необходимость её легализации, но расходятся в оценке условий, необходимых для принятия решения об эвтаназии, что обусловлено их религиозными (философскими) взглядами на жизнь (Roelands, 2015).

Еще одним направлением исследований является разработка инструментария для оценки проявлений желания умереть среди онкобольных пациентов. Имеющиеся шкалы дают различные оценки и не согласуются с самоотчетами пациентов (Bellido-Pérez, 2018).

Возрастная специфика отношения к смерти

Исследования последних лет посвящены преимущественно специфике отношения к смерти подростковой возрастной группы. Однако стоит отметить, что такие исследования проводились на респондентах немногочисленных и специфических групп.

Так, было установлено, что влияние отношения к жизни и смерти на суицидальное поведение подростков с расстройствами пищевого поведения (РПП) имеет специфику: неприятие жизни характерно в целом для подростков с РПП; принятие смерти присуще только уже совершавшим попытки суицида в сочетании с выраженной депрессией и неприятием своего тела (Stein, 2013).

Мысли о смерти оказывают влияние на восприятие подростками характеристик времени: они оценивают его как более значимое и быстро уходящее (Ishii, 2013).

Принадлежность к альтернативным молодежным субкультурам увеличивает вероят-

ность появления рискованного поведения подростков, в частности способствует принятию суицидального и самоповреждающего поведения других и своего собственного (Trnka, 2018).

Исследование влияния и последствий суицида подростка на его одноклассников и обучающихся всей школы показало, что в целом суицидальная идеация и поведение, а также депрессивные симптомы проявляются только у обучающихся, имеющих тяжелые жизненные обстоятельства и не состоявших в близких дружеских отношениях с умершим (Gould, 2018).

Практические разработки и программы сопровождения

Лишь немногочисленные исследования посвящены практическому сопровождению исследований такого рода проблематики. Поэтому данные об эффективности программ сопровождения, работы групп поддержки и психологических интервенций в целом представлены в литературе незначительно и зачастую свидетельствуют об их крайне ограниченном влиянии.

Встречаются данные о снижении уровня тревоги и депрессии в результате деятельности группы поддержки для подростков, столкнувшихся с суицидом (Klimes-Dougan, 2013; Journot-Reverbel, 2017). Большинство таких работ направлены на выявление факторов и условий совладания с экзистенциальной угрозой. Опросы, интервью юношей и взрослых, потерявших родителей или близких, а также медицинских работников, осуществлявших лечение таких лиц, показали, что одним из важнейших факторов уменьшения последствий утраты является установление контакта между медицинскими работниками и подростком. Отмечается необходимость вовлечения в процесс лечения, объяснение состояния больного, стимулирование подростка к общению с больным (Punziano, 2017; Alvariza, 2017). Уменьшить последствия потери значимого близкого помогает социальная поддержка и возможность идентификации с определённой группой (Lifshin, 2017).

Несмотря на постоянный рост исследований положений теории управления страхом смерти, существуют довольно серьезные теоретические, методологические проблемы, по поводу которых отмечаются критические замечания в научных публикациях. Так, Т.А. Гаври-

лова пишет, что критике исследователей подвергаются практически все базовые положения этой теории. Например, инстинкт самосохранения как основа выживания критикуется многими эволюционными психологами, а защитная природа культурного мировоззрения и самооценки некоторыми из них не признается. Отмечается и тот факт, что не все угрозы в отношении культурного мировоззрения, самооценки провоцируют повышение тревоги смерти. Особенно критикуется позиция в отношении тревоги смерти как исключительно негативного явления. Оспаривается и значимость проблемы угрозы смерти для человека. Вместо этого приводятся довольно аргументированные доводы о большей значимости проблемы угрозы смыслу жизни (Гаврилова, 2014).

Проблема влияния исследования отношения к смерти на состояние человека крайне актуальна, независимо от опоры на ту или иную теоретическую базу. Существуют данные об эффективности танатологического образования среди студентов: снижение страха смерти и её избегания (Wong, 2017). Однако большинство исследователей данной области психологии действительно подтверждают, что такие исследования повышают уровень тревоги смерти, провоцируют испытуемых к осознанию смерти (Hayes, 2010). При этом следует учитывать и лежащую в основе таких исследований методику исследования, включающую напоминание о смерти в виде прямых и открытых вопросов о собственной смерти, которые, несомненно, индуцируют тревогу смерти. В связи с этим следует отметить, что подобного рода исследования всегда должны основываться на принципе добровольности, ситуация исследования должна проходить в условиях обеспечения психологической безопасности испытуемых, в частности, на основе формирования доверительных отношений. Как в процессе исследования, так и до и после него психолог должен внимательно следить за состоянием испытуемого, обеспечивая ему психологическую поддержку, проинформировать обо всех возможных способах получения психологической поддержки.

Зарубежный опыт, показавший повышение уровня тревоги смерти при проведении психологических исследований в данной области, указывает на необходимость использования косвенных методов оценки и исследования.

Немаловажным фактором является собственная позиция психолога-исследователя относительно темы смерти. Зачастую психологи затрудняются обсуждать подобные темы с детьми и подростками, отчасти из-за теоретической неподготовленности.

Таким образом, тематика современных англоязычных исследований представлена публикациями, основанными на двух теоретических концепциях отношения человека к смерти. Можно отметить, что фокус внимания в современных исследованиях отношения к смерти сместился на проблемы суицида и эвтаназии. Классические вопросы для данной тематики (профессиональные, возрастные, гендерные различия) изучаются преимущественно не англоязычными исследователями. Сохраняется интерес к подростковому отношению к смерти, однако испытуемые относятся к крайне узким и специфичным группам. Многие из них нацелены на подтверждение/опровержение положений теории управления страхом смерти. В результате накапливаются ценные данные о взаимосвязях отношения к смерти и других психологических феноменах. Необходимо отметить, что в рамках данной теории представления о смерти и отношения к ней существенно обедняются и представлены исключительно тревогой смерти. Однако, принимая во внимание недостаток методик диагностики отношения к смерти (особенно в отечественной психологии), предложенная основателями теории методика исследования является достаточно ценным диагностическим инструментом. В целом теория управления страхом смерти объясняет бессознательные механизмы защиты против тревоги смерти, теория управления смыслами – осознанные их варианты, при этом последняя обладает значительным практическим потенциалом и позволяет выработать исследовательские и прикладные стратегии работы с темой смерти.

Литература/References

1. Гаврилова, Т.А. Теория управления ужасом смерти: содержание и критика. Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 4. С. 84–95. [Gavrilova T.A. [Terror Management Theory: Content and Criticism]. *Problemyi sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Issues of Social-Economic Development of Siberia], 2014, no. 4, pp. 84–95. (in Russ.)].
2. Abeyta A.A., Juhl J., Routledge C. Exploring the effects of self-esteem and mortality salience on proximal and distally measured death anxiety: A further test of the dual process model of terror management. *Motivation and Emotion*. 2014, no. 4 (38), pp. 523–528.
3. Alvariza A., Lövgren M., Bylund-Grenklo T., Hakola P., Fürst C.J., Kreicbergs U. How to support teenagers who are losing a parent to cancer: Bereaved young adults' advice to healthcare professionals – A nationwide survey. *Palliative & supportive care*, 2017, no. 3 (15), pp. 313–319.
4. Amiri L., Voracek M., Yousef S., Galadari A., Yammahi S., Dervic K. Suicidal behavior and attitudes among medical students in the United Arab Emirates. *Crisis: The Journal of Crisis Intervention and Suicide Prevention*, 2013, no. 2 (34), pp. 116–123.
5. Audrin C., Cheval B., Chanal J. Materialism moderates the impact of mortality salience on impulsive tendencies toward luxury brands. *Death studies*. 2018, no. 2 (42), pp. 115–122.
6. Bellido-Pérez M., Crespo I., Wilson K.G., Porta-Sales J., Balaguer A., Monforte-Royo C. Assessment of the wish to hasten death in patients with advanced cancer: A comparison of 2 different approaches. *Psycho-oncology*, 2018, no. 6 (27), pp. 1538–1544.
7. Chatard A., Selimbegovic L., Pyszczynski T., Jaafari Dysphoria N. Failure, and Suicide: Level of Depressive Symptoms Moderates Effects of Failure on Implicit Thoughts of Suicide and Death. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 2017, no. 1 (36), pp. 1–21.
8. Chatard A., Selimbegović L. When self-destructive thoughts flash through the mind: Failure to meet standards affects the accessibility of suicide-related thoughts. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, no. 4 (100), pp. 587–605.
9. Eskin M., Palova E., Krokavcova M. Suicidal behavior and attitudes in Slovak and Turkish high school students: A cross-cultural investigation. *Archives of suicide research*, 2014, no. 1 (18), pp. 58–73.
10. Eskin M. Turkish imams' experience with and their attitudes toward suicide and suicidal persons. *Journal of religion and health*, 2017, no. 3 (56), pp. 817–827.
11. Frey L.M., Hans J.D. Attitudes toward assisted suicide: Does family context matter? *Archives of suicide research*, 2016, no. 2 (20), pp. 250–264.
12. Gould M.S., Lake A.M., Kleinman M., Galfalvy H., Chowdhury S., Madnick A. Exposure to suicide in high schools: impact on serious suicidal ideation / behavior, depression, maladaptive coping strategies, and attitudes toward help-seeking. *International journal of environmental research and public health*, 2018, no. 3 (15), p. 455.
13. Griffith J.D., Gasse M., Hart C.L., Adams L.T., Sargent R. A cross-sectional view of fear of death and dying among skydivers. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 2018, no. 77 (2), pp. 173–187.

14. Hayes J., Schimel J., Arndt J., Faucher E.H. A theoretical and empirical review of the death-thought accessibility concept in terror management research. *Psychological bulletin*, 2010, no. 5 (136), pp. 699–739.
15. Hayes J., Ward C.L.P., McGregor I. Why bother? Death, failure, and fatalistic withdrawal from life. *Journal of personality and social psychology*, 2016, no. 1 (110), pp. 96–115.
16. Hedman-Robertson A.S. Undergraduate students' exposure, knowledge, utilization, and intended use of the National Suicide Prevention Lifeline. *Crisis*, 2018, no. 2 (39), pp. 110–118.
17. Huang Z.T., Wyer Jr. R.S. Diverging effects of mortality salience on variety seeking: the different roles of death anxiety and semantic concept activation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2015, no. 58, pp. 112–123.
18. Ishii R. Effects of thinking about death on adolescents' attitudes toward time. *Japanese Journal of Educational Psychology*, 2013, no. 3 (61), pp. 229–238.
19. Johnson S.M., Cramer R.J., Gardner B.O., Nobles M.R. What patient and psychologist characteristics are important in competency for physician-assisted suicide evaluations? *Psychology, Public Policy, and Law*, 2015, no. 4 (21), pp. 420–431.
20. Jonas E., Fritsche I. Destined to die but not to wage war: How existential threat can contribute to escalation or de-escalation of violent intergroup conflict. *American Psychologist*, 2013, no. 7 (68), pp. 543–558.
21. Journot-Reverbel K., Raynaud J.P., Bui E., Revet A. Support groups for children and adolescents bereaved by suicide: lots of interventions, little evidence. *Psychiatry research*, 2017, vol. 250, pp. 253–255.
22. Klimes-Dougan B., Klingbeil D.A., Meller S.J. The impact of universal suicide-prevention programs on the help-seeking attitudes and behaviors of youths. *Crisis*, 2013, no. 2 (34), pp. 82–97.
23. Kondo M., Nagata H. Nurses' involvement in patients' dying and death: scale development and validation. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 2015, no. 3 (70), pp. 278–300.
24. Lehto R., Stein K. Death anxiety: an analysis of an evolving concept. *Research and Theory for Nursing Practice: An International Journal*, 2009, no. 1 (23), pp. 23–41.
25. Lifshin U., Helm P.J., Greenberg J., Soenke M., Ashish D., Sullivan D. Managing the death of close others: Evidence of higher valuing of ingroup identity in young adults who have experienced the death of a close other. *Self and Identity*, 2017, no. 5 (16), pp. 580–606.
26. Lüdecke C., Baumann N. When death is not a problem: Regulating implicit negative affect under mortality salience. *Scandinavian journal of psychology*, 2015, no. 6 (56), pp. 678–684.
27. Lyke J. Associations Among Aspects of Meaning in Life and Death Anxiety in Young Adults. *Death studies*, 2013, no. 5 (37), pp. 471–482.
28. Mak M.H.J. Quality insights of university teachers on dying, death, and death education. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 2012–2013, no. 2 (66), pp. 173–194.
29. Marino L., Mountain M. Denial of death and the relationship between humans and other animals. *Anthrozoös*, 2015, no. 1 (28), pp. 5–21.
30. Marti-Garcia C., Fernández-Alcántara M., Ruiz-Martin L., Montoya-Juárez R., Hueso-Montoro C., Garcia-Caro M.P. Facing death. Student's thoughts towards the feeling of their own death. *Anales de Psicología. Annals of Psychology*, 2017, no. 3 (33), pp. 630–640.
31. Nazarzadeh M., Sarokhani M., Sayehmiri K. The relationship between religious attitudes, fear of death and dying with general health condition: A survey in college students. *Journal of religion and health*, 2015, no. 5 (54), pp. 1672–1680.
32. Poreddi V., Thimmaiah R., Ramu R., Selvi S., Gandhi S., Math S.B. Gender differences related to attitudes toward suicide and suicidal behavior. *Community mental health journal*, 2016, no. 2 (52), pp. 228–232.
33. Punziano A.C., Piredda M., Mastroianni C., Fiorelli F.R., De Marinis M.G. Health professional's experiences of supporting teenagers who have lost a parent. *Journal of Hospice & Palliative Nursing*, 2017, no. 5 (19), pp. 415–423.
34. Rieger D., Frischlich L., Högden F., Kauf R., Schramm K., Tappe E. Appreciation in the face of death: Meaningful films buffer against death-related anxiety. *Journal of Communication*, 2015, no. 2 (65), pp. 351–372.
35. Roelands M., Van den Block L., Geurts S., Deliens L., Cohen J. Attitudes of Belgian students of medicine, philosophy, and law toward euthanasia and the conditions for its acceptance. *Death studies*, 2015, no. 3 (39), pp. 139–150.
36. Routledge C., Ostafin B., Juhl J., Sedikides C., Cathey C., Liao J. Adjusting to death: the effects of mortality salience and self-esteem on psychological well-being, growth motivation, and maladaptive behavior. *Journal of personality and social psychology*, 2010, no. 6 (99), pp. 897–916.
37. Routledge C., Juhl J. When death thoughts lead to death fears: Mortality salience increases death anxiety for individuals who lack meaning in life. *Cognition and Emotion*, 2010, no. 5 (24), pp. 848–854.
38. Slater M.D., Oliver M.B., Appel M., Tchernev J.M., Silver N.A. Mediated wisdom of experience revisited: delay discounting, acceptance of death, and closeness to future self. *Human Communication Research*, 2017, no. 1 (44), pp. 80–101.
39. Sligte D.J., Nijstad B.A., De Dreu C.K.W. Leaving a legacy neutralizes negative effects of death

anxiety on creativity. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2013, no. 9 (39), pp. 1152–1163.

40. Steele C., Kidd D.C., Castano E. On social death: Ostracism and the accessibility of death thoughts. *Death studies*, 2015, no. 1 (39), pp. 19–23.

41. Stein D., Zinman D., Halevy L., Yaroslavsky A., Bachar E., Kreitler S., Orbach I. Attitudes toward life and death and suicidality among inpatient female adolescents with eating disorders. *The Journal of nervous and mental disease*, 2013, no. 12 (201), pp. 1066–1071.

42. Taubman-Ben-Ari O. Is the Meaning of Life Also the Meaning of Death? A Terror Management Perspective Reply. *Journal of happiness studies*, 2011, no. 3 (12), pp. 385–399.

43. Terkamo-Moisio A., Kvist T., Laitila T., Kangasniemi M., Ryynänen O.P., Pietilä A.M. The traditional model does not explain attitudes toward euthanasia: a web-based survey of the general public in Finland. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 2017, no. 3 (75), pp. 266–283.

44. Kastenbaum R. The psychology of death, 3rd ed. Springer Publishing Company, Inc., 2000. 318 p.

45. Trnka R., Kuška M., Balcar K., Tavel P. Understanding death, suicide and self-injury among adherents of the emo youth subculture: a qualitative study. *Death studies*, 2018, no. 6 (42), pp. 337–345.

46. Valentini E., Koch K., Aglioti S.M. Thoughts of death modulate psychophysical and cortical responses to threatening stimuli. *PloS one*, 2014, no. 11 (9), e112324. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0112324>.

47. Wittkowski J. Coping and attitudes toward dying and death in German adults. *OMEGA-Journal of Death and Dying*, 2016, no. 4 (72), pp. 316–339.

48. Wong P.T.P. Meaning management theory and death acceptance. Existential and spiritual issues in death attitudes. *Psychology Press*, 2013, pp. 91–114.

49. Wong W. The concept of death and the growth of death awareness among university students in Hong Kong: a study of the efficacy of death education programmes in Hong Kong Universities. *OMEGA-Journal of death and dying*, 2017, no. 3 (74), pp. 304–328.

50. Yaakobi E. Desire to work as a death anxiety buffer mechanism. *Experimental psychology*, 2015, no. 62, pp. 110–122.

51. Yaakobi E., Mikulincer M., Shaver P.R. Parenthood as a terror management mechanism: The moderating role of attachment orientations. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2014, no. 6 (40), pp. 762–774.

52. Yamanaka A. Japanese undergraduates' attitudes toward students survivors of parental suicide: A comparison with other stigmatized deaths. *OMEGA-Journal of death and dying*, 2015, no. 1 (71), pp. 82–91.

53. Zaleskiewicz T., Gasiorowska A., Keszecir P. Saving can save from death anxiety: Mortality salience and financial decision-making. *PloS one*, 2013, no. 11 (8), e79407.

54. Zestcott C.A., Lifshin U., Helm P., Greenberg J. He dies, he scores: Evidence that reminders of death motivate improved performance in basketball. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 2016, no. 5 (38), pp. 470–480.

Солдатова Елена Леонидовна, доктор психологических наук, профессор, декан факультета психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), soldatovael@susu.ru

Жукова Наталья Юрьевна, аспирант, факультет психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Nata3-17@mail.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2018 г.

THEORETICAL REVIEW OF MODERN FOREIGN STUDIES OF ATTITUDE TOWARDS DEATH

E.L. Soldatova, soldatovael@susu.ru

N.Yu. Zhukova, Nata3-17@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article presents an analysis of the main modern theoretical concepts of attitudes to death. Terror management theory considers the fear of death as a universal phenomenon, the basic motive of human behavior. This approach has developed a dual defensive mechanism against death anxiety: proximal defense as denial, distraction from the problem of death, and distal defense as self-esteem and cultural worldview. Meaning management and death acceptance theory considers the problem of attitude to death in the context of the meaning of life.

The conditions and factors of increasing the death-thoughts accessibility and death anxiety were systematized. The consequences of the death anxiety for the personality and human behavior were summarized.

The research of attitude to suicide and euthanasia, professional, age and gender differences were considered. The study difficulties of attitude to death were discussed.

Keywords: attitude to death, death anxiety, terror management theory, meaning management theory and death acceptance, attitude to suicide, attitude to euthanasia.

Received 20 July 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Солдатова, Е.Л. Теоретический обзор современных зарубежных исследований отношения к смерти / Е.Л. Солдатова, Н.Ю. Жукова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 13–23. DOI: 10.14529/psy180302

FOR CITATION

Soldatova E.L., Zhukova N.Yu. Theoretical Review of Modern Foreign Studies of Attitude Towards Death. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2018, vol. 11, no. 3, pp. 13–23. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy180302
